

Научная статья
УДК 811.161.1'28
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-1-90-102>

ЛЕКСИКА, НАЗЫВАЮЩАЯ ЖЕНСКИЙ НАРОДНЫЙ КОСТЮМ, КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ БЫТА (НА ПРИМЕРЕ ГОВОРОВ ВЕРХНЕГО ТЕЧЕНИЯ РЕКИ НЕПРЯДВЫ)

*Любовь Владимировна
Кильмамадова*

Тулский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого,
Тула, Россия,
lubochka95.95@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6865-9504>

Аннотация. Данная статья посвящена анализу лексики говоров верхнего течения реки Непрядвы. Лексическая система говоров указанной территории отражает различные проявления человеческой деятельности, в том числе деятельности, связанной с бытовой культурой. Целью данного исследования является системное рассмотрение лексики говоров верхнего течения реки Непрядвы, которая является отражением многообразия бытовой культуры населения, проживающего на данной территории. Весь корпус зафиксированных лексем, собранных в таких населённых пунктах, как д. Красный Холм, д. Алексеевка, д. Пруды, с. Никитское и с. Непрядва, был классифицирован по тематическим группам. Так, были выделены следующие группы диалектной лексики: 1. Устройство жилища населения; 2. Предметы быта; 3. Народный костюм; 4. Питание. В рамках данной статьи анализируются лексемы, репрезентирующие народный костюм и его детали, а именно, элементы женского народного костюма. Собранный диалектный лексический материал был сопоставлен с данными ряда лексикографических источников, таких как сводный «Словарь русских народных говоров» (СРНГ), «Словарь русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой, «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, «Новый словарь русского языка» под ред. Т. Ф. Ефремовой. Женский народный костюм, как один из самых ярких элементов народной культуры, номинируется целым комплексом лексических единиц. Следует отметить, что диалектные лексические факты, относящиеся к тематической группе «Бытовая культура», в том числе к названию одежды, ее деталей и особенностей, несмотря на определенную тенденцию к нивелированию, продолжают существование в современных говорах.

Ключевые слова: лексическая система говоров, культура быта, тематические группы, тульские говоры, река Непрядва, Воловский район, Тульская область, женский народный костюм.

Для цитирования: Кильмамадова Л. В. Лексика, называющая женский народный костюм, как отражение культуры быта (на примере говоров верхнего течения реки Непрядвы) // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 1 (13). С. 90–102. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-1-90-102>.

Сведения об авторе: Л. В. Кильмамадова – аспирант кафедры русского языка и литературы, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125.

Scientific Article
UDC 811.161.1'28
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-1-90-102>

**VOCABULARY REFERRING TO WOMEN'S FOLK COSTUME
AS A REFLECTION OF EVERYDAY CULTURE
(USING THE EXAMPLE OF DIALECTS OF THE UPPER NEPRYADVA RIVER)**

Lyubov V. Kilmamatova

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Tula, Russia,
lubochka95.95@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6865-9504>

Abstract. The article analyses the vocabulary of the dialects of the upper Nepryadva River. The lexical system of the dialects of the area reflects various human activities, including those related to domestic culture. The aim of this study is to carry out a systematic analysis of the vocabulary of the dialects of the upper Nepryadva River, which reflects the diversity of the everyday culture among the people living in this area. The entire corpus of fixed tokens collected in such localities as the village of Krasny Holm, the village of Alekseevka, the village of Prudy, the village of Nikitskoye and the village of Nepryadva was classified into thematic groups. The following groups of dialect vocabulary have been identified: 1. Household equipment; 2. Household objects; 3. Folk costume; 4. Food. The article presents the analysis of the lexemes representing folk costume and its details, namely elements of women's folk costume. The article also compares the collected dialectal lexical material with data from a number of lexicographic sources, such as the Dictionary of Russian Folk Dialects, the Dictionary of the Russian Language edited by A. P. Evgenieva, the Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language edited by V. I. Dahl, the New Dictionary of the Russian Language edited by T. F. Efremova. Women's folk costume, as one of the brightest elements of folk culture, has a number of names represented by a complex of lexical units. It should be noted that the dialectal lexical facts related to the thematic group of "household culture", including the names of the clothes, their details and features, continue to exist in modern dialects, in spite of a certain tendency to levelling.

Keywords: lexical system of dialects, culture of everyday life, thematic groups, Tula dialects, the Nepryadva River, Volovskiy district, Tula Oblast, women's folk costume.

For citation: Kilmamatova, LV 2023, 'Vocabulary Referring to Women's Folk Costume as a Reflection of Everyday Culture (Using the Example of Dialects of the Upper Nepryadva River)', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 1 (13), pp. 90–102, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-1-90-102> (in Russ.)

Information about the Author: *Lyubov V. Kilmamatova* – Postgraduate Student of the Department of Russian Language and Literature, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125 Lenin Prospekt, Tula, 300026, Russia.

Введение

Культурно-маркированная лексика является устойчивым и мощным средством трансляции представлений о народном быте, сложившемся в течение ряда веков на определённой территории. В последнее время возникла насущная проблема изучения и сохранения культурного и языкового наследия регионов. Народная речь является ценным достоянием духовного богатства русского народа. Говоры сохраняют черты, утратившиеся в литературной форме, которые очень важны для понимания как истории развития языка, так и истории развития и формирования социума, его традиций и образа жизни того или иного этноса. В говорах ярко отражается национальное мировоззрение.

Тульская диалектная лексика, как и лексика любого региона, достаточно разнообразна, но к настоящему моменту её нельзя считать окончательно изученной. С другой стороны, сама территория распространения лексических единиц, а именно территория верхнего течения реки Непрядвы, не может не вызывать интереса, она имеет богатую историю, характеризуется яркими элементами народной культуры, но не может считаться изученной в достаточной степени.

Народная культура представляет собой «устойчивую совокупность обычаев, верований, миропониманий, мировоззрений, правовых, этических и эстетических норм, сложившуюся в ходе исторического развития человеческих отношений, от первобытнообщинного уровня до формирования нации и национальной культуры, и востребованную в своих устойчивых образцах» [6, с. 32–33]. Для неё характерны пластичность, узнаваемость, импровизация, анонимность, синкретические, недифференцированные формы взаимоотношения с миром, которые передаются в процессе непосредственной коммуникации.

Отдельно остановимся на определении понятия «культурные традиции народа». В философском энциклопедическом словаре находим следующее определение: «традиция (лат. *traditio* – передача, предание) – исторически сложившиеся и передаваемые от поколения к поколению обычаи, обряды, общественные установления, идеи и ценности, нормы поведения и т.п.; элементы социально-культурного наследия, сохраняющиеся в обществе или в отдельных социальных группах в течение длительного времени» [16, с. 577].

Исходя из определения, можно сказать, что традиции, в первую очередь, выполняют культурные функции сохранения и передачи ценностей, обычаев, обрядов и т.д., устанавливают преемственность культуры. Для каждого народа характерны определённые традиции, отличающиеся обычаями, обрядами, вкусами, взглядами и др.

Основные понятия у народов, проживающих в одну историческую эпоху, совпадают. Однако разные народы, представители разных культур, осваивая мир, выделяют различные его элементы. Это выражается в своеобразии понятийно-логического аппарата, а также в своеобразии лексического состава, грамматических форм, в различных наименованиях предметов объективной действительности, в неповторимости значения пословиц и поговорок, крылатых выражений. Культурно-бытовые факты приобретают для человека статус ценности, имеют социальное и культурное значение, являются ориентиром деятельности и поведенческих проявлений, связаны с мотивационно-волевой сферой, определяют мировоззрение и нравственные убеждения субъекта. По мнению Е. И. Пассова, «влияние фактов культуры на человека не односторонний процесс. Ведь человек выступает здесь не объектом воздействия фактов культуры на него, а субъектом, т.е. имеет место взаимодействие с фактами культуры, общение с ними и, как любой процесс общения, такое взаимодействие диалогично» [11, с. 13].

Нас понятия культурных традиций волнуют в аспекте их преломления в рамках бытовой культуры. Проведение обрядов, праздников, ритуалов во многом связано с образом жизни, ежедневным бытом.

Лексика, содержащая в своей семантике культурно-маркированные компоненты, распространённая в верхнем течении реки Непрядвы, может рассматриваться как часть диалектной системы, отражающей ряд особенностей культурной специфики данного региона.

В рамках данного исследования весь корпус зафиксированных лексем, относящихся к бытовой культуре, был распределён по тематическим группам, таким как устройство жилища, предметы быта, народный костюм и питание. Внутри них были выделены более конкретные подгруппы. Изучение тематических групп диалектной лексики дает возможность системно рассмотреть образ жизни населения определённой территории: понять существовавшие детали быта, правила ведения хозяйства, определить особенности устройства жизни и др.

Диалектная лексика является не только частью языковой системы, существующей в некоторой местности, но и частью культурного богатства и разнообразия традиций русского народа. В диалектной лексике верхнего течения реки Непрядвы наблюдается определённая идеографическая системность, которая обусловлена реалиями жизни. Уклад жизни населения формирует бытовую систему. Соответственно, диалектные лексические единицы образуют лексическую систему, которая номинирует эту бытовую систему.

Материалы и методы

Материалом данного исследования послужила диалектная лексика, собранная нами в результате проведения полевых практик и экспедиций в д. Красный Холм, д. Алексеевка, д. Пруды, с. Никитском и с. Непрядве Воловского района Тульской области в 2013 – 2022 гг., территориально расположенных вдоль верхнего течения реки Непрядвы; лексические единицы, отобранные методом сплошной выборки из диалектных словарей (данные «Словаря русских народных говоров»); материалы экспедиции А. Н. Нечаевой 1927 года.

Цель данного исследования заключается в системном рассмотрении лексики говоров верхнего течения реки Непрядвы, которая является отражением многообразия бытовой культуры населения, проживающего на указанной территории.

Для достижения цели исследования применялись метод непосредственного наблюдения над речью жителей названных выше населённых пунктов; метод опроса, проводимого с опорой на программу собирания сведений для «Лексического атласа русских народных говоров» (ЛАРНГ); описательно-аналитический метод, который включает в себя приёмы сбора и лингвистического анализа диалектного лексического материала; сравнительно-сопоставительный метод (зафиксированные диалектные лексемы сопоставлялись и сравнивались с лексемами из диалектологических словарей и толковых словарей русского языка); метод компонентного анализа (для определения семантического объема диалектных единиц); лингвокультурологический метод (для оценки взаимосвязи диалектных единиц с культурой народа). В рамках данного исследования было проанализировано 36 лексем.

Результаты

Территория реки Непрядвы имеет богатую историю. Исторические источники свидетельствуют, что переломным этапом в хозяйственном освоении района был XVII век, когда резко возросла заселенность территории и водораздельные пространства были распаханы [17, с. 52–53].

Можно сказать, что на рассматриваемой территории исторически складывалось традиционное ведение хозяйства, что в целом было характерно для лесостепной зоны, для той территории, которую мы сейчас именуем Центральная Россия. Вполне

естественно, что основные виды деятельности людей, бытовая культура народа верхнего течения реки Непрядвы не могли не отразиться на существовании лексических единиц, репрезентирующих такие виды деятельности, как земледелие, животноводство, птицеводство, рыболовство и т.д.

Весь корпус зафиксированных лексем, собранных в указанных населённых пунктах данной территории, относящийся к бытовой культуре, был классифицирован по тематическим группам. Так, были выделены следующие группы диалектной лексики: 1. Устройство жилища населения; 2. Предметы быта; 3. Народный костюм; 4. Питание.

В рамках статьи мы остановимся на рассмотрении тематической группы «Народный костюм», которая включает в себя наименования элементов женской и мужской одежды, головных уборов, украшений и обуви. Народный костюм является самым ярким фактом культуры, т.к. именно одежда содержит информацию о возрасте и социальном статусе владельца, месте проживания, жизненном укладе, обычаях, религиозных представлениях людей и т.д.

В последнее время народная одежда становится предметом исследования одного из разделов философии – культурологии. Традиционная одежда рассматривается как культурное пространство человека, в котором разворачивается его бытие, и одновременно как символический контекст культуры.

Предметом лингвистического анализа в русском языке неоднократно становились наименования различных элементов одежды. Исторический аспект изучения словаря одежды различных эпох взят за основу в трудах Е. В. Антошковой [1], Е. Н. Борисовой [2], Н. В. Концовой [5], Г. М. Мироновой [7], Г. В. Судакова [14] и др.

Ряд работ посвящён местным наименованиям одежды, например, статьи Г. А. Власовой («Некоторые названия женской одежды в говорах Брянской области» [3], В. А. Моисеевой («Названия одежды, тканей в говоре русских старожильческих поселений») [8], Е. В. Ухмылиной («Названия старинной женской одежды нижегородских будаков» [15] и др.

Обращаясь к костюму народа, проживающего по берегам реки Непрядвы, мы будем ориентироваться не только на материал, собранный в результате наших экспедиций, но и на материал, зафиксированный в экспедиции А. Н. Нечаевой 1927 года. Собранный таким образом лексический материал сопоставлен с данными ряда лексикографических источников, в том числе с данными сводного «Словаря русских народных говоров» (СРНГ), «Словаря русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой, «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля, «Нового словаря русского языка» под ред. Т. Ф. Ефремовой.

Проиллюстрируем указанную группу лексическими единицами, именуемыми женский народный костюм, его основные элементы, а также ткани, из которых он был изготовлен.

Костюм представлял собой понёвный комплекс, в котором основной частью служила *понёва* с её элементами – рубашкой, подставкой и занавеской. Понёва представляла собой юбку из домотканой шерстяной материи, состоящей из нескольких полотен [пан'о'въ была' шшы'тъ ис шэ'рс'т'и] (с. Никитское). В СРНГ данная лексема является многозначной, но ни одно из значений не соответствует данному: «Понёва... 1. Домотканая шерстяная материя. Тул. Моск. 2. Нижняя юбка. Костром.» [12, с. 254]. В МАС встречаем данную лексему с пометой *обл.* в анализируемом нами значении: «Понёва... Обл. Род юбки из домотканой шерстяной ткани, клетчатой или полосатой» [13, с. 288]. А в «Современном словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой данное понятие обозначается лексемами панёва (понёва): «Панёва... Юбка из трёх полотнищ шерстяной, обычно полосатой или клетчатой яркой ткани, носимая крестьянками» [10].

Следует сказать, что лексема понёва в значении 'юбка из домотканой шерстяной материи' значительно распространена на тульской территории, употребляется и в литературном языке.

Понёвы шили в три полотна и с *прошвой*. Прошва – это узкое полотнище, которое располагалось спереди понёвы и изготавливалось из отличной от основного полотнища ткани [jэ́ть така́ ъь нъхвѣс'т'э́ бл'ис'т'и'т] (д. Пруды). В СРНГ представлено подобное значение: «Прошва... 1. Полотнище, клин из другой ткани, вставляемые в понёву. Ворон., Тамб., Ряз., Тул.» [12, с. 46]. Здесь наблюдается тульская локализация. В литературном языке также обнаружена лексема прошва, но в несколько другом значении, например, в «Современном словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой: «Прошва... 2) Узкая полоска материала, вшиваемая в швы одежды (обычно форменной) или обуви» [10] или в МАС: «Прошва... Прошивка, узкая полоска кружева, ткани или кожи, вшитая, вставленная между чем-л» [13, с. 546].

Прошвы понёв делались преимущественно из синей и красной *китайки*, т.е. хлопчато-бумажной ткани. В СРНГ находим следующее определение: «Китайка... Холст с льняной основой и бумажным утком. Нинчегор., Акад 1909). В МАС также находим данную лексему с указанием на то, что китайка является старинной хлопчатобумажной тканью: «Китайка... Старинная плотная, чаще синяя, ткань, первоначально шелковая, ввозимая из Китая, позднее хлопчатобумажная, производимая в России» [13, с. 52]. В селе Никитском понёвы надевали прошвой на бок, в селе Березовке – со стороны правого бока, а во многих других селах – спереди. Прошвы чётко ограничивались полосками ярко-красной ткани, кумачом, или *позументом*. В СРНГ находим данную лексему: «Позумент... Под позумент выстрочить, вышить и т.п. Украсить (одежду) позументом, нашить позумент. Вост-Казах.» [12, с. 339]. В «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля также встречаем лексему: «Позумент... золотая, серебряная или мишурная (медная, оловянная) тесьма; золототканая лента, повязка, обшивка, оторочка; галун, гас» [4]. В МАС представлено подобное значение лексемы: «Позумент... Шитая золотом или серебром тесьма, предназначенная для украшения одежды, мебели; галун» [13, с. 240]. Данная лексема употребляется как в диалектах, так и в литературном языке.

В отношении ткани понёвы были представлены двух видов. Первый вид понёвы изготовлялся исключительно из свойской шерсти, т.е. из домотканой материи. Лексема *сво́йский* является диалектной. Так, в СРНГ находим: «Свойское... ср., в знач. сущ. Одежда, белье из домотканой материи. Керен. Пенз., Ряз., Новосиб.» [12, с. 319]. В литературном языке данная лексема имеет иное значение и употребляется с пометами *устар.* и *прост.*, например, в МАС: «Свойский... 1. устар. и прост. Родной или связанный близкими отношениями, совместной работой, общими убеждениями и т. п.» [13, с. 56].

Второй вид представлял собой понёву, где свойская овечья шерсть комбинировалась с рыночной *шлёнкой*. В «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля встречаем данную лексему: «Шлётка, шлётская овца... порода, вывезенная Петром I из Силезии» [4]. В «Современном словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой представлено подобное значение: «Шлётка... Овца тонкошерстной шлётской породы» [10]. Шлётка – это шлётская порода овец, вывезенных из Силезии, которая отличается нежным тонким руном, шерсть их очень ценится и в продаже известна как шлётская шерсть. Шлётка всегда была белой.

В отношении орнамента и цвета понёвы подразделялись на красные, чёрные, редкоклетки и седые.

В красных понёвах по красному полю ткались большие клетки. Их красили *маре́ной*. В «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля находим лексему:

«Марена... ж. растен. *Rubia tictorum*, брусек, крап, марзан (маржан), красильный корень, растущий на прикаспийских степях и разводимый на Кавказе [4]. Подобное значение встречаем и в «Современном словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой: «Марена... 1. Травянистое растение, из корней которого добывается красящее вещество – крапп. 2. Корень такого растения, употребляемый как лекарство и как краситель» [10]. Из корней марены добывалась красная краска, которую использовали при покраске ткани. Такие понёвы бытовали в селе Монастырщине, молодые женщины надевали их в качестве праздничного наряда. В других сёлах такую понёву не помнят.

В чёрных понёвах по чёрному полю ткались большие клетки в три цвета – белый, красный и зеленый. Подобные понёвы встречались в селе Монастырщине и в селе Буйцы. Чаще всего эти понёвы носили старушки, молодые же женщины надевали их только в «несчастных случаях», поэтому их называли *горёвою*. Данная лексема не обнаружена ни в диалектных, ни в литературных словарях. Но в МАС находим лексему *горево́й*: «Горево́й... Испытывающий горе; несчастный» [13, с. 333]. Так как такая понёва надевалась в случае горя, появилось такое название.

В селе Никитском и Непрядве к подолу понёв пришивали тесьму из красной и желтой шерсти – *муту́зок*. В СРНГ зафиксировано следующее значение: «Мутузок... 2. Цветная тесьма, тканная на дощечках. Тул.» [12, с. 34]. Лексема имеет тульскую локализацию. В словарях литературного языка лексема мутузок не была обнаружена.

В селе Богоявленском, Ростове и Михайловском такую тесьму называли *по́ясом* и делали её значительно шире. В СРНГ находим подобное значение: «Пояс... 1. Плетёная шерстяная обшивка по подолу верхней женской одежды. Ряз.» [12, с. 47]. В словарях литературного языка лексема имеет другое значение, например, в «Современном словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой: «Пояс... м. 1. Длинная узкая полоса из ткани, шнур, ремень и т.п. для подпоясывания одежды по талии. || Полоса ткани, пришиваемая в верхней части юбки, штанов» [10]. В данном значении лексема пояс употребляется только в диалектном языке, т.е. является семантическим диалектизмом. И диалектное, и литературное значение лексемы обозначает расположение данного предмета по кругу.

В селах Буйцы и Монастырщине понёвы украшали красным сукном – *позуме́нтами*, шёлковыми лентами разных цветов в несколько рядов пояса – *гыта́нчиками*. В СРНГ находим подобную лексему *гытан*: «Гытан... Гайтан. Украшение в виде ленты, тесьмы, цепочки и т. п. [12, с. 101]. В литературном языке данная лексема не обнаружена. Лексема *гытанчик* является уникальной для данной местности.

Верх понёвы делался на гашнике. *Га́шники* (шнуры) ткались из свойской шерсти или на ниту косариком (деревянный ножичек, применяемый при тканье поясков), или на пальцах. Узор был «в полоску», «кучками» или «окошечками». В деревне Красный Холм такой шнур, которым подвязывали юбки, назывался *нага́шником* или *напо́ясником* [нас'и'л'и шыро'к'ьји нага'шн'ик'и, а то напо'јьс'н'ик'и, пл'ату'т' в'ир'о'въч'к'и так'и'ја ис ширст'аны'х н'и'тък, шнуро'к, ју'пк'и падв'а'зывъјут']. В СРНГ находим лексему *гашник*: «Гашник... 1. Пояс, шнурок, который продевается в верхнюю часть штанов или юбки для их подвязывания. Ряз., Курск., Орл. Дон., Ворон., Тул., Тамб., Саратов.» [12, с. 155]. Здесь же встречаем и лексему *нагашник* в подобном значении: «Нагашник... Веревка, шнурок в верхней части брюк, штанов для их подвязывания, гашник. Мосал., Калуж.» [12, с. 195]. Лексема пояс употребляется в сходном значении: «Напоясник... Пояс. Куртамыш. Урал.» [12, с. 95]. В словарях литературного языка можно обнаружить только лексему *гашник* с пометой *обл.*, например, в МАС: «Гашник... обл. Поясок, шнурок, продеваемый в верхнюю часть штанов для их подвязывания, а также верхняя кромка штанов» [13, с. 302].

В недавнем прошлом понёва бытовала почти в каждом районе Тульской губернии, со временем она стала использоваться только как праздничный наряд или как стилизация костюма.

Руба́шка служила основной и необходимой принадлежностью понёвного костюма. Она надевалась непосредственно на тело. Рубашки делались из свойского холста. В СРНГ лексема имеет следующее значение: «Рубашка... 1. То же, что рубаха в 1-м значении, а) Женская сорочка, надеваемая под сарафан. Горьк., Мар., Киров., Урал. Новг.» [12, с. 217]. В современном литературном языке лексема имеет отличающееся от данного значение, например, в МАС: «Рубашка... 1. а) Мужская одежда для верхней части тела, употребляемая как принадлежность белья или как верхняя одежда. б) Женская или детская одежда, употребляемая как принадлежность белья [13, с. 734]. Рубашка представляла собой длинную туникообразную одежду и состояла из *стану́шки*, *подста́вы* или *подста́вки* [руба́хъ сшы́ть така́'яь бялох'н, а кн'э'й ју'пкъ пр'ишы́ть, ју'пкъ была́ ис халст'и'ны – јэ́ть пацта'фкъ] (с. Никитское), рукавов и полико́в. В СРНГ находим данные лексем: «Станушка... 1. Цельнокроенная основа женской рубашки, к которой пришивают ворот и рукава. Новг., Даль, Тобол.» [12, с. 64]. В литературном языке лексема станушка не употребляется. «Подставка... 1. Нижняя часть женской рубашки (из более грубой ткани). Ворон., Курск., Ряз., Тамб., Калуж., Моск.» [13, с. 194]. «Подстава... 1. То же, что подставка (в 1-м знач.). Вят., Костром., Яросл., Моск., Ряз., Волог.» [12, с. 193]. Литературное значение лексем подставка и подстава совершенно иное, например, в МАС: «Подставка... 1. Действие по глаг. подставить – подставлять (в 1 и 2 знач.). 2. То, что подставляют подо что-л. или на что ставят что-л. || Подпорка, поддерживающая что-л.» [13, с. 220], «Подстава... 1. То же, что подставка (во 2 знач.). 2. Сменные лошади, приготовленные впереди по пути следования кого-л., а также место смены лошадей» [13, с. 219]. Нижняя часть юбки выступала в качестве опоры рубашки, то, на что пришивали верхнюю часть. Возможно, по данному признаку образовались такие названия.

Рубашки были двух типов: с косым поликом и с прямым поликом. *Поли́к* или *полика́* – это вставка из красного ситца на плечах рубахи в виде косяка [а нъ руба́х'ь с'и'т'ьц был – пъл'ика́ кра'снѣ'яь, нъ пл'ич'а'х был кас'а'к] (с. Никитское). В СРНГ лексемы поли́к, полика́ имеют следующее значение: «Полик... Яркая тканая или вышитая вставка на плечах рубахи, кофты и т.п. Смол., Калуж.», «Полика... Яркая тканая или вышитая вставка на плечах рубахи, кофты и т.п. Обоян., Курск., Тул., Ворон., Пенз., Орл.» [12, с. 72]. В «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля находим лексему полика́: «Полика... 2. вор. (плечо) оплечник рубашки, наплёка, шиток» [Даль, 1990]. В литературном языке данная лексема не зафиксирована. Она является собственно диалектной.

Рубашка с косым поликом делалась из четырёх полотен. Их рукав был прямой, с косяком, без ластовиц. Обычно рубашку украшали поликами из кумача или ситца. В некоторых местах, главным образом в селе Непрядве, их делали из свойского холста.

Подстава по своему происхождению – позднее явление в костюме женщин. Их надевали в праздничные дни вниз под понёву. Подстава изготовлялась из белого самотканого холста в четыре прямых полотнища. Её верх делался на гашнике. Низ подставы украшали узорами. По краю подола пришивался *окра́йник* из домашнего кружева, связанного крючком. В СРНГ находим лексему: «Окрайник...5. Украшение из кружев, оборок по краю подола рубахи, передника. Тул.» [12, с. 162]. Лексема имеет тульскую локализацию. В литературном языке данная лексема не зафиксирована. Название произошло от расположения крайника по краю подола рубахи.

Поверх рубашки и понёвы надевали *занаве́ску* [нѣд'ива'л'и пан'о'ву, а св'э'рху зънав'э'ску, ана́ то'жъ халсти'нѣ'яь, нѣпадо'б'ѣ'ји фа'ртукъ, а тут кружа'фч'ик'и] (д. Красный Холм) или *напере́дник* [нѣп'ир'э'д'н'ьч'к'и так'и'яь вы'шаты'яь.

Нъп'ир'э'д'н'ик – јэ'ть как фа'ртук] (д. Алексеевка). По своему внешнему виду она представляла собой туникообразную одежду, которая надевалась с ворота через голову и в рукава. В СРНГ зафиксированы данные лексемы: «Занавеска... 1. Женский передник с короткими рукавами и лифом. Волог., Ряз., Влад., Моск., Орл., Тул., Брян.; 2. Фартук без рукавов. Новг., Тул., Орл., Ряз., Калуж.» [12, с. 272–273]. «Напередник... Передник, фартук. Кадн. Волог.» [12, с. 70]. В словарях литературного языка зафиксирована только лексема занавеска, например, в МАС: «Занавеска...1. Полотнище ткани для завешивания или отгораживания чего-л.2. обл. Передник, фартук» [13, с. 549]. Занавеска в значении 'фартук' представляет собой часть женского костюма. Они очень часто отделялись вышивкой, узорами, что подчеркивало важность элемента женского костюма. Это имело еще и символическое значение: быть границей, которая скрывала женщину, закрывала её от посторонних глаз.

По форме своей кройки она делилась на два типа. Первый тип – занавеска длинная, прямая, из целого холста от плеч и до конца её подола. Она не сшивалась на плечах, перегибалась полотном к спине. При раскройке занавеска представляла собой две части – рукава и станушку. Второй тип – занавеска с колодочкой. Её составляют три части: рукава, станушка и колодочка (грудинка). Стан этой занавески пришивался в сборку к грудинке, которая делалась сзади «с окошечком». В СРНГ находим диалектную лексему *коло'дочка*: «Колодочка... 15. Отрезная верхняя часть, грудка женского передника (иногда с рукавами), к которой пришиваются два присборенных полотнища ткани. Ряз.» [12, с. 161]. В словарях литературного языка данная лексема является уменьшительно-ласкательным к слову колодка, которое употребляется совершенно в другом значении, например, в «Современном словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой: «Колодочка... 1. Деревянная болванка в форме ноги до щиколотки, применяемая при шитье и чистке обуви. || Болванка, деревянная форма для выделки любых шитых или клеёных изделий. 2. Деревянный или металлический брусок, используемый как приспособление различного назначения и т.д.» [10].

Рукава обеих занавесок были узкие, прямые, с клиньями. Их подола всегда украшали лентами из кумача или ситца и кружевами. Внизу, по краю подола, к ним пришивали крайники, или грибатки, т.е. оборки из ситца или кумача. В СРНГ зафиксирована лексема *гриба'тка*: «Грибатка... 2. Чаще мн. грибатки. Кружева, оборки, подзор, обшивка сборками. Нижегор., Даль., Тул.» [12, с. 140]. Отметим, что лексема характерна для территории бытования тульских говоров. В современном литературном языке данная лексема не обнаружена. Она является собственно диалектной.

В качестве верхней одежды к этому костюму надевали туникообразную одежду с прямым широким рукавом. В верховьях и по среднему течению реки Непрядвы такая одежда называлась *серяко'м*. Все серяки были белого цвета. В д. Красный Холм, д. Алексеевка и в с. Никитском серяки были без пуговиц: [с'ир'а'к – јэ'ть д'э'льјут ис шэ'рст'и б'э'льј, как п'иджа'к, б'ис пу'гв'иц, апшы'т гајта'н'ч'икъм'и] (с. Никитское), [јэ'т'и бы'л'и, с'ир'ак'и, исб'эльј шэ'рс'т'и, с'ир'ак'и ад'ива'л'и св'э'рху пан'о'вы. И он н'ъзъс'т'ага'лс'и] (д. Красный Холм), [пан'о'вы, с'ир'ак'и бы'л'и, как п'иджа'к был] (д. Алексеевка).

В СРНГ данная лексема имеет более 20 значений: «Серяк... м. 1. Повседневная верхняя одежда серого цвета. Молчан., Верхнекет. Том. || Женская теплая одежда, похожая на рубаху, с широкими прямыми рукавами или без них, надеваемая поверх платья. Богород. Тул.» [12, с. 228]. Отметим тульскую локализацию лексемы. В словарях литературного языка лексема серяк отсутствует.

Серяки часто обшивали каймой из красного материала, называемой в с. Никитском *гајта'н'чиками* [апшы'ть гајта'н'ч'икъм'и – мът'ир'иа'лъм кра'сным, сат'и'н тако'ј, пр'ишыва'л'ис' пъ краја'м с'ир'ака']. В СРНГ находим лексемы *гајта'н*, но ни

одно из значений не соответствует данному: «Гайтан... Синяя или красная тесьма, которой обшивают воротник, а иногда и рукава в мужских сорочках» [12, с. 101]. В словарях литературного языка лексема отсутствует.

В низовьях Непрядвы и по Дону подобная одежда называлась *ката́нка*, которая могла быть как белой, так и чёрной. В СРНГ находим лексему: «Катанка... 1. Широкое туникообразное платье с прямыми широкими рукавами. Тул. 2. Длинная верхняя крестьянская одежда обычно из самодельного сукна Зап., Даль, Смол.» [12, с. 123]. В словарях литературного языка данная лексема представлена в другом значении, например, в «Современном словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой: «Катанка... Проволока, изготовленная путём горячей прокатки прокатка» [10].

Серяк и катанка служили верхней одеждой женщин. По своим выкройкам они были одинаковые. В том и другом случае каждый из них представлял собой туникообразную одежду с прямым широким рукавом. Ворот, полы и по подолу они были отделаны поликом. По цвету все серяки были белые, а катанки – белые и чёрные. Те и другие ткались на стане из своей шерсти. Катанки были короткие, выше колен, их носили без поясов.

Серяки обычно делали длинными – до колен и ниже, в давние времена они подпоясывались цветным *кушако́м* или *кушачко́м* [а тут пѣтпаја́сывѣл'и кушач'ко́м] (д. Пруды) с махрѣными концами, которые спускались спереди. В СРНГ представлены другие значения лексем. А в «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля находим лексему в анализируемом нами значении: «Кушак... пояс или опояска, широкая тесьма, либо полотнище ткани, иногда с бархатом по концам, для обвязки человека в перехвате, по верхней одеже» [4]. В литературном языке также употребляется данная лексема, например, в «Современном словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой: «Кушак... Пояс, обычно из широкого длинного куска материи или шнура» [10]. Лексема *кушачок* в словарях диалектного языка не обнаружена. В литературном языке она употребляется в качестве уменьшительно-ласкательной формы к слову *кушак*.

Также в д. Красный Холм и в с. Никитском как мужчины, так и женщины подпоясывались *покро́мкой* [д'э'лѣл'и пахро'мк'и, пѣдпаја́сывѣл'ис', была́ фтр'и' па'л'цѣ шыр'ино'ј] (с. Никитское), [патпаја́сывѣл'ис', краси́ выјѣ бы'л'и, дл'и'ныјѣ, бухмар'о'ныјѣ] (д. Красный Холм). В СРНГ находим подобное значение лексем: «Покромка... 1. Домотканый цветной женский пояс. Тамб., Тул., Ряз., Костром., Дон.» [12, с. 11]. Лексема имеет тульскую локализацию. В литературном языке лексема имеет другое значение, например, в МАС: «Покромка... Полоска края, кромки ткани, употребляемая для различных целей» [13, с. 251–252].

Покромку украшали бахромой – *кута́сиками* или *бухмаро́й* [пакро́мкѣ была́ апшы́тъ кута́с'икѣм'и – јэ́тъ бухмара́] (с. Никитское), [вот тут плѣто́к, а тут вот н'и'тъч'к'и, бухмары́ нѣшыва́л'и] (д. Красный Холм). В СРНГ зафиксирована лексема *кутасы* в подобном значении: «Кутасы... 2. Кутасы. Кисти пояса. Спас., Пенз.» [12, с. 166]. «Бухмара... Бахрома. Ржев., Твер., Балахн. Нижегород., Ковров. Влад., Смирнов. Дубен. Тул.» [12, с. 323]. Лексема имеет тульскую локализацию. В Словарях литературного языка обе лексем не зафиксированы. Они являются собственно диалектными.

Местным старинным нарядом девушек считался сарафан. В деревне Пруды различают сарафан и сукман. *Сукма́н* считали «исстари нашим», а сарафан – введенным помещиками в более позднее время. В СРНГ зафиксирована лексема в подобных значениях: «Сукман... 4. Сарафан из домотканого сукна; шерстяной сарафан. Осташк. Твер., Арх. Волог., Карел. 5. Нарядная женская одежда: кафтан или сарафан. Задон. Ворон.» [12, с. 198–199]. В литературном языке лексема не обнаружена.

Сарафаны были двух типов. Одни делались из белой свойской шерстяной материи. Сарафаны шились с проймами или ляжками и воротом, выкроенным из среднего полотнища, перегнутого пополам. Бока и середина делались из прямых полотен и подмышками собирались на сборках. Пройму и ворот сарафана отделявали кумачом или ситцем, а подол – лентами. Для этих мест такой сарафан считался «старым туземным костюмом».

Другие сарафаны были ситцевые или из фабричной шерстяной материи. Они были тоже прямые, но на сборках кругом и с пришитыми ляжками. По подолу украшались тесьмой, позументом и лентами. Их часто называли *растега 'н*. Ни в диалектных, ни в литературных словарях лексема не зафиксирована. Она является уникальной для данной местности.

Вместе с сарафаном из свойской шерсти надевали рубашку и занавеску. К ситцевым сарафанам надевалась миткалевая рубашка с широкими шитыми рукавами и высокий, подвязанный подмышки, фартук. Обычно, девушки носили их до венца [9, с. 47–56].

Обсуждение результатов

Женский костюм, распространенный на территории верхнего течения реки Непрядвы, в общем плане идентичен костюмам иных районов Тульского края, то есть это в основном понёвный комплекс, который в целом можно отнести к южнорусскому варианту костюма. Кроме того, нами были зафиксированы названия головных уборов, украшений и обуви, которые являлись дополнением понёвного комплекса, например, *пово'йник* (женский головной убор), *подгло'тник* (женское шейное украшение), *венге'рки* (невысокие сапоги с опушкой) и мн.др..

Народный костюм является важным элементом каждой культурной системы, исторической цивилизации. Он непосредственно связан с образом жизни человека. Костюм указывает на этническую и социальную принадлежность людей, показывает их индивидуальность. Костюм является отражением традиций каждого народа.

Заключение

Таким образом, в общем представлении о культуре важное место занимает понимание народной культуры. Как и культура в целом, так и народная культура определяются традицией. Культурно-бытовые факты являются элементами традиционного поведения определённого народа, отражающими его национальные черты, и представляют собой достаточно устойчивую систему. Культурно-маркированные слова образует систему, которая выражает определённые смыслы, связанные с проявлением фактов бытовой культуры. Народный костюм является одним из самых ярких фактов народной культуры. На примере данных диалектных лексем мы сформировали представление о народном костюме женщины, проживающей на данной территории. Следовательно, можем сделать вывод, что система говоров верхнего течения реки Непрядвы может отражать многообразие культуры быта данной территории.

Список источников и литературы

1. Антошечкина Е. В. Наименования одежды в памятниках русской письменности XV – XVIII веков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Антошечкина Елена Владимировна. М., 1997. 247 с.
2. Борисова Е. Н. Из истории бытовой лексики рязанских памятников XVI – XVII вв. : дис. канд. филол. наук / Борисова Евгения Николаевна. Воронеж, 1956. 25 с.
3. Власова Г. А. Некоторые названия женской одежды в говорах Брянской области // Ученые записки ЛГПУ. 1968. Т. 325. С. 186–187.
4. Даль В. И. Хижа // Толковый словарь живого великорусского языка. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://gufo.me/dict/dal/хижа> (дата обращения: 19.12.2022). Доступна на сайте Gufo.me: Словари и энциклопедии.

5. Концова М. В. Архаическая лексика в воронежских говорах (на материале названий одежды) // Фольклор и литература: проблемы изучения : сб. статей. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 185–191.
6. Лысикова Н. П. Народная культура как креативный ресурс развития современного образования // Культура. Наука. Интеграция. 2012. № 2 (18). С. 109–114.
7. Миронова Г. М. Название одежды в древнерусском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Миронова Галина Михайловна. Киев, 1978. 228 с.
8. Моисеева В. А. Названия одежды и тканей в говоре русских старожильческих поселений // Ангаро-ленские говоры. Иркутск, 1972. С. 46–47.
9. Нечаева А. Н. Костюмы Тульского округа в районе рек Непрядва и Дон // Тульский край. 1929. № 2. С. 47–59.
10. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 т. М.: Рус. яз., 2000. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 25.01.2021). Доступна на сайте Толковый словарь русского языка Ефремовой.
11. Пассов Е. В. Коммуникативное иноязычное образование. Липецк, 1998. 158 с.
12. Словарь русских народных говоров [СРНГ] / под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. Вып. 1–43. М.; Л.: Наука., 1965–2010.
13. Словарь русского языка [МАС]. В 4 т. / АН СССР, Ин-т русского языка; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1985. Т. 1. 696 с.; 1986. Т. 2. 736 с.; 1987. Т. 3. 752 с.; 1988. Т. 4. 800 с.; то же. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1999.
14. Судаков Г. В. Русская бытовая лексика XV – XVII вв. в динамическом и функциональном аспектах : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Судаков Гурий Васильевич. Вологда, 1985. 369 с.
15. Ухмылина Е. В. Названия старинной женской одежды нижегородских будаков // Исследования и материалы по русской древнеславянской языковой истории : межвуз. сб. Горький, 1975. Вып. 1. С. 72–82.
16. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М.: Политиздат, 1991. 559 с.
17. Хотинский Н. А. Ковыль-трава на Куликовом поле. М.: Мысль, 1988. 173 с.

References

1. Antoshenkova, EV 1997, *Naimenovaniya odezhdy v pamyatnikakh russkoy pismennosti XV – XVIII vekov* (Names of clothing in Russian written sources from the 15th – 18th centuries). PhD thesis, Moscow. (In Russ.)
2. Borisova, EN 1956, *Iz istorii bytovoy leksiki ryazanskikh pamyatnikov XVI – XVII vv.* (History of everyday vocabulary of Ryazan monuments of the 16th – 17th centuries). PhD thesis, Voronezh. (In Russ.)
3. Vlasova, GA 1968, 'Nekotoryye nazvaniya zhenskoy odezhdy v govorakh Bryanskoy oblasti' (Some names of women's clothing in the dialects of the Bryansk region), *Uchenyye zapiski LGPU*, vol. 325, pp. 186–187. (In Russ.)
4. Dal, VI 1989 – 1991, *Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka* (the Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language), vol. 1 – 4, viewed 19 December 2022, <https://gufo.me/dict/dal/xizha> (In Russ.)
5. Kontsova, MV 2001, 'Arkhaicheskaya leksika v voronezhskikh govorakh (na materiale nazvaniy odezhdy)' (Archaic vocabulary in Voronezh dialects (on the material of clothes names)), *Folklor i literatura: problemy izucheniya*, VGU publ., Voronezh, pp. 185–191. (In Russ.)
6. Lysikova, NP 2012, 'Narodnaya kultura kak kreativnyy resurs razvitiya sovremennogo obrazovaniya' (Folklife culture as a creative resource for the development of modern education), *Culture. The science. Integration*, no. 2 (18), pp. 109–114. (In Russ.)
7. Mironova, GM 1978, *Nazvaniye odezhdy v drevnerusskom yazyke* (The name of clothes in Old Russian literary language), PhD thesis, Kiev. (In Russ.)

8. Moiseyeva, VA 1972, 'Nazvaniya odezhdy i tkaney v govore russkikh starozhilcheskikh poseleniy' (Names of clothes and fabrics in the Russian dialect of old-residents' settlements), *Angara-Lena dialects*, Irkutsk. (In Russ.)
9. Nechayeva, AN 1929, Kostyummy Tulsogo okruga v rayone rek Nepryadva i Don (Costumes of the Tula district in the area of the Nepryadva and Don rivers), *Tulskiy kray*, no. 2, pp. 47–59. (In Russ.)
10. Efremova, TF 2000, *Novyy slovar russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyy* (The New Explanatory-derivational Dictionary of the Russian Language), viewed 25 January 2021, <https://www.efremova.info/> (In Russ.)
11. Passov, EV 1998, *Kommunikativnoye inoyazychnoye obrazovaniye* (Communicative foreign language education), Lipetsk. (In Russ.)
12. Filin, FP & Sorokoletov, FP (eds.) 1965 – 2010, *Slovar russkikh narodnykh govorov* (The Dictionary of Russian Folk Dialects), vol. 1-43, Nauka publ., Moscow, Leningrad. (In Russ.)
13. Evgenieva, AP (ed.) 1985-1999, *Slovar russkogo yazyka* (The Dictionary of the Russian Language edited by A.P. Evgenieva), vol. 1 – 4, Russkiy yazyk publ., Moscow. (In Russ.)
14. Sudakov, IV 1985, *Russkaya bytovaya leksika XV – XVII v dinamicheskom i funktsional'nom aspektakh* (Russian everyday vocabulary of 15th – 17th centuries in the dynamic and functional aspects), PhD thesis, Vologda. (In Russ.)
15. Ukhmylina, EV 1975, 'Nazvaniya starinnoy zhenskoy odezhdy nizhegorodskikh budakov (Names of ancient women's clothing of the Nizhny Novgorod budaks)', *Issledovaniya i materialy po russkoy drevneslavyanskoy yazykovoy istorii* (Research and materials on Russian Old Slavic language history), no. 1, pp.72–82, Gorkiy. (In Russ.)
16. Frolov, IT (ed.) 1991, *Filosofskiy slovar* (Philosophical Dictionary), Politizdat publ., Moscow. (In Russ.)
17. Khotinskiy, NA 1988, *Kovyl-trava na Kulikovom pole* (Feather-grass on the Kulikovo field), Mysl publ., Moscow. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 10.03.2023
Одобрена после рецензирования: 24.03.2023
Принята к публикации: 27.03.2023

The article was submitted: 10.03.2023
Approved after reviewing: 24.03.2023
Accepted for publication: 27.03.2023